

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

19 СЕН 1982

— СКАЖИТЕ, пожалуйста, господин Капур...

Он жестом останавливает меня и что-то быстро говорит по-английски переводчице.

— Господин Капур, — переводит она, — очень просит называть его товарищ Капур. Можно даже: «товарищ Бродяга» — так иногда обращаются к нему кинозрители в СССР.

— Бро-дя-га, — произносит по слогам Капур и заразительно смеется, радуясь, что правильно выговорил русское слово.

Мы встретились на седьмом Ташкентском международном кинофестивале стран Азии, Африки и Латинской Америки.

— Я не мог не приехать, — говорит Радж Капур, — ведь я был участником всех без исключения ташкентских и московских кинофестивалей. Правда, на этот раз немного запоздал. Но у меня уважительная причина: очень хотел привезти на киносмотр в Ташкент свою последнюю работу «Болезнь любви». Жаль, неотснятыми остались несколько эпизодов, а торопиться в ущерб качеству не в моих правилах. Поэтому не приехал на фестиваль и мой сын Риши, играющий в фильме главную роль.

— В индийское кино пришло второе поколение Капуров?

— Третье. У истоков современной национальной кинематографии Индии стоял мой отец Притвирадж. Вы, возможно, его помните: он снялся вместе со мной в «Бродяге» — там он по сюжету тоже мой отец, отец бездомного Раджа. Завоевал себе имя в кино и мой младший брат — Шаши. Идут по нашим стопам и дети. Наверное, это естественно... Я пришел на студию четырнадцатилетним подростком. Три года моей единственной ролью был «мальчик на побегушках». А мне хотелось не только сниматься, но и самому ставить фильмы. Я был буквально переполнен идеями и замыслами. Мечтал рассказать о жизни, чаяниях и надеждах моих соотечественников, их страданиях, их любви. О пробудившемся национальном самосознании индийцев, сбросивших ярмо многовекового колониального рабства...

В реальной действительности, однако, все выглядит не так просто, как в честолюбивых юношеских мечтаниях. Индия сегодня производит фильмов больше, чем Голливуд или любая европейская

или азиатская кинематография, — свыше четырехсот ежегодно. Наша кинопродукция экспортируется в страны всех континентов. Не секрет, что индийский кинематограф в определенной степени законодатель «киномоды» в странах Азии и Африки. Но попробуйте дать более или менее четкое определение, что же это такое — «индийское кино». Боюсь, ничего не получится: по-



ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

РАДЖ КАПУР

нятие это невероятно противоречивое. С одной стороны, это традиционная мелодрама с песнями и танцами, приключенческие и комедийные ленты, которые удовлетворяют запросы массового зрителя, не имеющего ясного представления о настоящем искусстве. Продюсеры, стремясь к хорошему кассовому сбору, отдают предпочтение именно таким фильмам и, как правило, не ошибаются. Коммерческие тенденции сплошь и рядом берут верх над киноискусством. Воспитывать хороший вкус у многомиллионной аудитории непросто. Слишком сильно дает еще о себе знать такое недоброе наследие колониального прошлого, как неграмотность. Но в национальном кино успешно развивается и иное, прогрессивное направление, связанное с именами таких художников, как Ходжа Ахмад Аббас, Сатьяджит Рей, Мринал Сен, Шьям Бенегал. Их работам присуще стремление исследовать насущные проблемы нации, показать индийцам их подлинную жизнь. Я бы назвал это кино просветительским.

Я, как кинематографист, принадлежу именно к этому лагерю. Не скажу, что подобная ориентация неизменно приносит мне успех, особенно если иметь в виду коммерческий. Индийский зритель только-

только начинает привыкать к киноискусству, ставящему серьезные проблемы, избегающему привычных штампов, использующему новаторские средства выражения... Скажем, моя социальная лента «Будьте бдительны!», которая получила высшую премию Карловарского международного кинофестиваля, в Индии демонстрировалась в полупустых залах. Для рядовых кино-

установления дипломатических отношений между нашими странами общественной организации «Друзья Советского Союза». Тогда же был налажен регулярный обмен кинофильмами, было положено начало проведению в Москве недель индийского кино, а у нас — недель советских фильмов. Логическим итогом такого широкого сотрудничества стало обоюдное желание создавать фильмы сообща. Первой совместной постановкой была лента советского режиссера В. Пронина и индийского режиссера Х. А. Аббаса «Хождение за три моря». А сейчас подобных лент уже около десятка. Это «Черная гора» А. Згуриды, «Восход над Гангом» Л. Файзиева, фильм-сказка «Приключения Али-бабы и сорока разбойников»... Индийские актеры снимаются в работах советских режиссеров, а мы в свою очередь часто приглашаем на съемки киноактеров вашей страны. И всякий раз это приносит радость зрителю... Здесь я могу сослаться и на собственный опыт. Самым дорогим для меня фильмом — не в коммерческом отношении, нет, для меня как для человека — я считаю «Мое имя клоун». Ведь в нем я рассказываю фактически о самом себе, о самом дорогом, что у меня было в жизни. Взрослого клоуна — это мне было ясно с самого начала — я сыграл сам, юношу Раджа — мой сын Риши. Но ведь мне нужна была по сценарию партнерша. И очень необычная: женщина-мечта, женщина-надежда, женщина-поэзия. Ее я нашел в советской актрисе Елене Рябинкиной. И по сей день она — одна из самых популярных в Индии зарубежных киноактрис.

Это наше содружество продолжается. Сегодня советские и индийские кинематографисты приступают к целой серии совместных работ. В их числе документальная лента о великом сыне Индии Джавахарлале Неру, художественная лента о Герасиме Лебедеве — русском режиссере, с которым связано становление бенгальского национального театра. Отношения между Индией и СССР нынче многие называют образцом добрососедства и взаимопомощи. Я счастлив, что в наши сердечные и добрые отношения вносим посильную лепту и мы, кинематографисты. Я ваш друг. Вчера, сегодня и до конца жизни.

Беседу вел Г. КРЮК.